



Марина Панигина

*Сердце на
ладони*

Любовная лирика

Марина Паншина

Сердце на ладони

«ПЦ Александра Гриценко»

2012-01-01

УДК 882

ББК 84(2Рос=Рус)6 П 16

Паншина М. М.

Сердце на ладони / М. М. Паншина — «ПЦ Александра Гриценко»,
2012-01-01

ISBN 978-5-457-18230-1

Любовь врачует душевные раны, вознаграждает за страдания, возвышает мир наших чувств до поэзии и прекрасной музыки. Таков смысл любви и способности человека на самоотречение ради любимого. Счастлив тот, кто сумел пройти школу формирования чувств и эмоций, не растратил себя в суете мимолетностей, взрастил в себе талант любить, талант вызывать ответное чувство, талант быть счастливым и одарить счастьем любимого человека.

УДК 882

ББК 84(2Рос=Рус)6 П 16

ISBN 978-5-457-18230-1

© Паншина М. М., 2012-01-01

© ПЦ Александра Гриценко, 2012-01-01

Содержание

«Нескончаем любви источник...»	5
Часть 1 Когда тебе семнадцать...	9
А вдруг?	9
Как больно	11
Признание	13
Из дневника...	17
Белый танец	19
Ожидание любви	21
Страсти ветер	23
Два голубка	24
Свидание	25
Из дневника...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Марина Михайловна Паншина

Сердце на ладони

«Нескончаем любви источник...»

Поэты – носители и выразители поэзии, существующей в самой жизни: в чувствах, мыслях, настроениях людей, в картинках природы и быта. И если чувствуешь и понимаешь поэзию в сложных явлениях жизни, в непростых взаимоотношениях людей, то, встретившись с Поэтом, чётко и ясно видишь, что это ОН. Яркая, самобытная, прекрасная Женщина-Поэтесса пишет стихи о Любви. В этих стихах выражено сложное чувство, т. е. радость и боль, нежность и огорчение. И они представляют собой лишь оттенки одного сложного чувства.

«Бог создал женщину, а женщина весь мир любви благоухающий...».

У поэтессы Марины Михайловны Паншиной Женщина есть «источник радости божественной». Ранние стихи юной Марины – это ожидание любви. Страстность, горячее желание познать мир и себя в нём родили в душе поэтессы прекрасные строки, открывающие нам интереснейший, глубокий и трогательный мир.

«Я взгляды встречным раздаю,
Давлю
В улыбках страх себя...
Твои
Шаги все затихают...
А если ты моя судьба?

«Во взрослый омут с обрыва детства» все мы, каждый в своё время, падали. Поэтесса, абсолютно не боясь выразить то или иное настроение, не боясь показаться неоригинальной, передаёт подлинное состояние души человека, вступающего во взрослую жизнь.

Я тебя нашла,
Я себя нашла,
Чтобы немножко больше
Было в душе тепла...

Любовь возвышает. Испепеляет.
Любовь нас из пепла потом возрождает...

Встань. Вытри слёзы. Замолчи. Умойся.
Теперь вперёд – в строю не отставать.

Говоря о творчестве Марины Паншиной, надо заметить, что плодотворный путь поэзии один: через личное к общему, т. е. путь через личные, глубоко индивидуальные переживания, потрясения, раздумья. Совершенно необходимо только, чтобы всё это личное по природе своей было общественно масштабным, характерным. Это значит, что переживания должны быть действительно глубокими, мысли – действительно яркими. Только на этой почве произрастают цветы поэзии. Отрадно, что поэтесса в чудесном мире своей юности через трудные искания нашла своё предназначение. Черты и приметы нашей Родины отразились в самом

факте её поэзии, потому что это всё не придумано, а является крупным фактом её биографии, её личной жизни, её судьбы.

Отрывки из дневниковой прозы Марины Паншиной – задумчивые, а порой сдержаннонеудержимые, философские строки о смысле Бытия, о Любви; они как предтеча тех раздумий, что в стихах второй части книги – «Царица-Любовь».

Уже зрелая поэтесса пишет: «Нескончаем любви источник, бесконечен любовный путь», приводя нас к мысли о Боге. Ещё мудрецы прошлого сравнивали чувство любви с любовью к Богу. У поэтессы такие стихи, как «Остров “Семья”», говорят нам с неподдельной болью о простой и ясной истине: мы пришли в этот мир, чтобы любить.

Для чего живём па белом свете?
Для чего Бог жизнь нам даровал?

Чтобы от любви рождались дети,
Чтобы милый мой меня целовал.

Войдёт в твоё сердце Господь,
Об этом лишь стоит молиться.

Многим стихам Марины Паншиной, в смысле формы, свойственно слияние двух традиций

– фольклорной и классической, и от этого так обновляется «походка слова».

Матрёшечка-ягодка. Яркая, в платице...
...Матушка-Русь моя. Славная. Русская.

Трава зелена,
В небе птица вьётся.
Терпкий запах полыни,
Кружится голова.
Музыка любви
В нашем сердце бьётся.

Удивляет в творчестве Марины Паншиной то, как, сопереживая за будущее России, чувствуешь, что поэтесса абсолютно оптимистична, всегда находится «в ожидании счастья».

Как общественный деятель Марина Михайловна, прекрасно осознавая, в каком холодном, рациональном, полном юродства разной масти мире мы живем, призывает всем своим любящим сердцем задуматься о себе, своей судьбе, судьбе нашего общего дома – России.

«Ведь русскими себя считать нельзя без заветов и без защиты их».

«Если прекрасные книги забудут народы, как о любви настоящей люди узнают?»

Чувство глубокой сопричастности со своей землёй роднит поэтессу с другой Мариной – Цветаевой. На прогулке в Подмосковье той встретился «старик, очевидно из местных

жителей, коренастый, сильный, с очень выразительным умным лицом. И вдруг Марина Ивановна, глубоко задышав, жарко прошептала:

– «Какой он зрячий! Я его, как Родину, люблю... >> *(Из воспоминаний о Марине Цветаевой, 1939 г.).*

Все мы приходим в этот мир, чтобы наша душа прошла путь ученичества. В этом смысле поэзия Марины Паншиной, пройдя большой путь, воплощает осознание Радости Бытия в нас самих, в наших сердцах и душах. И осознавая себя как частицу Бога, чувствуешь, «как сердце радо любить». И что в каждой женщине – «слагаемые бытия и счастья». Марине Михайловне посчастливилось жить и работать в Сергиевом Посаде – одной из главных святынь Русской земли.

Святого Сергия земля.
Стихов чарующие строки.
И замирают здесь века.
И продлевают жизни сроки...

Прекрасные строки эти – тоже о Любви, которая в нас самих, о Счастье, которое достижимо, потому что оно тоже в нас. Любовь совершает чудеса в наших душах – вот лейтмотив творчества Марины Михайловны Паншиной. Она это точно знает, и поэтому «Счастье обязательно придёт!»

Максим Замшев, поэт, первый секретарь Правления Московской городской организации Союза писателей России.



Часть 1 Когда тебе семнадцать...



А вдруг?

Под дождь.
Две руки под дождь, лицо и язык.
Просить
Милости богов.
Дышать
Радостью весны.
Кричать,
Ослабев без снов.

А вдруг?
Вдруг это всё всерьёз?
Смеюсь
Совсем не просто так.
И небо
Дрожит от спазмы слёз,
А дождь
Не «мой большой чудак».

И дать
Озябшим пальцам плоть
Не значит
Эту плоть сгубить,
А спрятаться
От боли в ночь
Не значит
Эту боль забыть.
Ты вскачь
Скачи, моя печаль,
Чужое сердце растревожь.
Мне на ладони сердца жаль —
Ты сердце
Без любви убьёшь.

Весной
Мне врут чужие сны,
Весной
Закат бурлит вином.
Я жизнь
Держу за жабры чувств,
Чтоб сердце
Приручить потом.

Я руки
Долгие сую
В весенних
Сплетен колесо.
И чувствую,
что было всё
не то,
Что было
до...

Я взгляды
встречным раздаю,
Давлю
В улыбках страх себя...
Твои
Шаги всё затихают...
А если
Ты
Моя
Судьба?

Как больно



В душевные раны
Вы сыпете ядом.
Вы словом и взглядом
Во мне убиваете разум —
Мой трезвый, рассудочный разум.

Тревожите душу.
Ни видеть, ни слушать
Я вас не хочу и не буду.
Вас скоро забуду.
Растерянность вашу,
И странную нежность,
И нежную странность.

Ой, мамочки!
Я в вас влюбляюсь!
Я к вам прикасаюсь,
А кожа, а руки,
Как музыки звуки,
Поют и трепещут...
Какой-то неизвестный мальчик
Писал наш гимн:

«Как больно, милая, как странно...»



Завидую трезвым,
Холёным,
Холодным самцам.

Невротическим самкам
С рефлексом хотенья.
Не трогает сердца
Тренаж обладанья.

Моё мирозданье
Фундаментом дрогнет
От ваших простых,
Незатейливых истин.
Но серые очи –
Чего же ты хочешь?
Касаний?
Лобзаний?



В родном этом мире
Мы ищем кумира,
Встречаясь, влюбляясь,
Сердцами касаясь.
Но есть эта страшная,
Злая наука прощаний,
Ошибок, разочарований.
Прошу ваш патент
На «до гроба» любовь.
На нежность «до дна»,
Обожанья гарантию.
Наивному детскому сердцу
Так радостно верится
В наше «Сезам».

**Я Тебя
Никому
Не отдам!**

Признание



Кому-то дует. Кому-то больно.
Кого-то тянет на берег моря.
Нас окрыляет блаженство истин.
Мы погибаем в экстазе боя.

Гнём наши спины под рабством «надо».
Кидает в бездны бездумье «должен»
Беда «взаимность» или награда?
Нас обжигают пожары «можно».

Нас истязают признанья пытки.
Опустошают слепые чувства.
Искусство видеть судьбы улыбки —
Неблагодарное искусство.

Искусство комнат хранить молчанье.
Искусство кладбищ хранить могилы.
Искусство памяти на прощенье.
Прощенье близких. Прощенье милых.

Искусство ночи хранить прозренья.
Искусство ветра хранить признание.
Искусство раны хранить мученье,
Искусство сердца хранить терзанье.



Искусство тела хранить пощаду.
Искусство истин хранить сомненье.

Искусство горя хранить терзанье,
И жалость – гордости награда.

Как помнят краски глаза пустые
(Весна, качаясь, плетётся к лету),
Я помню это состоянье «до».
Я помню встречу эту...

Снег помнит лужи (и лужи помнят),
Пустыням, верно, поляны снятся.
Мои непролитые слёзы
Хотят смеяться. Хотят смеяться.

Метаморфозы, метаморфозы.
Во взрослый омут с обрыва детства.
Прощальной песней аккорда детства
Поставлю точку за словом «поздно».

Тебе в угоду – судьбе в угоду.
Тебе во имя – судьбе во имя.
Не слова ради. Не ради жеста.
Я сигану с размаху в воду.



Главное – сразу, сразу не страшно.
Главное – быстро. Сразу – быстрее.
Чтоб не было времени сомневаться,
Как бы получше и повернее.

Сразу порезаться зрелости бритвой.
Раз – и готово. Раз – и победа.
Без пыток. Без мук. И мучения битвы.
В битвах – побита.

Славы гирлянда
Не для меня.
Заклеймена я клеймом идеала.
Заговорена от мистерии быта.

Я славлю бесславье.
В ваших глазах я – немой укор.

Я – напоминанье небес
О том, что земное – позор.

Исключение из правила,
Ошибка в расчёте.
Одна перед жизнью.
Что в почёте и что не в почёте?
Я – гром среди ясного неба.
Я – крик в тишине пустынь.



Я – скандал в толпе внимательной
И бесстрастной. В жару я – желанная стынь.
Я – дикая выходка в рассудительном этом краю.
Моё богатство – эти тетрадки.
Засунув в себя оболочку, стою.

Я пить захотела? Я есть захотела?
Вспомнила, что есть клейстер жаленья?
Что можно купаться в нём в житейской тиши.
Поверила вдруг, что дождь весенний
Может «пожар души затушить»?

*Даже если собрать вместе все моря,
Океаны и реки, разве можно погасить одну,
Хотя бы маленькую звезду?*

Всем чего-то не хватает.
Всем чего-то недодано.
Все чем-то недовольны.
И в этом хаосе трудно разобрать – кому и чего?
И получается, что не пойми кому
мы даём не пойми что...

*Я чувствую, что смогу
растелиться дорогой твоей судьбы,
а боль твоих шагов будет моим счастьем.*



Из дневника...

Ночь. 2:00

Мысленные диалоги с тобой (и собой)



- Ты сейчас спишь и ни о чем не думаешь.
- Да и что можно думать о мелькнувшей звезде?
- «К идолам (и Идеалам) нельзя прикасаться – позолота пристаёт к пальцам...»
- Позолота... Позолота...
- Золота хочу!
- А золото – редкость. Вот земля – бери, пользуйся. Загребай руками. И в ней есть крупницы золота.
- А я не хочу, сколько хочешь... земли! Я хочу пусть крупницы, но чистого золота...
- Такого в наличии нет. Его нужно вымывать...
- Может, вымыть? Но помечтать о жар-птице не запрещено?
- Мечтай. Но потом твоё вымытое золото, твоё вымученное золото покажется сажей.
- Знаю. Но может, лучше быть счастливой от предчувствия золотой жилы до момента осознания, что её нет. Ведь после мук вымывания золота эта крупница уже не принесёт счастья.
- Может быть.
- Сдаёшься?
- Мне простительно.
- Я – мысль, а мысль побеждается логикой.



- Я мысль, а ты плоть. Мысль хочет завершить эту притчу о золотой жиле и начать вымывать крупницы. Твоя плоть чувствует, что если ты не сделаешь это сейчас, в расцвете сил, то потом тебя просто не хватит на это вымывание...
- Но для этого нужно увидеть сажу этой иллюзорной жилы.
 - Ты хочешь быть «оплётанной в весеннем дне»}

– Иного выхода не вижу: моя душа сыта, моё тело голодно. Я урод?

– Нет, но плоть ослабили время и расстояние.

А душу распяляет то, что иллюзия не хочет стать реальностью, не хочет скинуть с себя оболочку.

– Что делать?

– Сдрать её.

– Как?

– Первый шаг сделан. Но в какую сторону? Революции тоже бывают мирные и насильственные.

– Какая же у меня?

– Кто же хочет быть убитым, особенно если ощущает эту возможность?

– Но для мирной революции нужны какие-то условия, нужно время.



– А для насильственной? Что я могу?

– Ты сделала шаг к насильственной. Но кто-то почувствовал опасность и обезоружил тебя сомнениями и надеждами. Убить можно явного врага.

– Этот враг более опасен. Чтобы столкнуть, надо за что-то схватиться. За воздух нельзя ухватиться.

– Нужно время, чтобы воздух превратился в твердь.

А третьего не дано.

Segui il tuo cor so, e iascia dir le genti ¹

¹ Следуй своей дорогой, и пусть люди говорят что угодно. Платон

Белый танец



«Дамы приглашают кавалеров».
Ничего же в этом нет плохого!
Это лучше, чем стоять у стенок —
И свою судьбу упустишь снова.

Ты же мой. Я это точно знаю.
Подойду к тебе походкой лёгкой.
Даже если счастья не узнаю,
Будет это счастья тренировкой.



* * *

Тают твои глаза
В сигаретном дыму.
Тают твои слова.
Тысячи «почему?»,

Тысячи «для чего?»,
И «почему?», и «зачем?»
Может быть, для того,
Потому и затем

Я тебя нашла,
Я себя нашла,
Чтобы немножко больше
Было в душе тепла.

Или немножко меньше
Грусти собачьей слякоть.
Чтобы чуть меньше – больше? —
Нет... по-другому плакать.



Чтобы немного реже
Губы дрожали болью.
Чтоб зазвучало слово,
Названное любовью.

Пара взглядов, пара фраз —
Сдвиг фаз. Сдвиг фаз.
Добрая глупость точит слова.
Глупая мудрость сходит с ума.

И наизнанку вывернута
О-словленная душа.
Кожура любви не любовь уже.
Содержание ты хранил в душе.

Вдруг не выдержал. Душу выронил
Под чужие ноги на дорогу.

*А дорога – это вытоптанное поле,
И на ней не растут цветы.*

Ожидание любви



– Что в имени тебе моём?
– Оно звучит в ночной прохладе
Тем воровством случайных нот,
Услышанных из окон рядом...

– Что в имени тебе моём?
– А я охотник за удачей.
Случайных слёз, случайных встреч,
Случайных радостей подачек.

– Что в имени тебе моём?
– Я жить могу своей судьбою
Шатко-валко. Вопя, стенаю,
Цепляясь за подол надежд,
Срывая с них мечту...

Мне гибнуть суждено в пустыне брэнной.
В несчастье боли повседневной.
С открытой оболочкой раны сердца внутри.

Я – камень в вашей каше жизни,
Неудобоваримый камень,
Яд в мутном пойле быта —



Вашего привычного напитка.
Мной утоляют жажду самоубийцы.

Кто хочет влаги песков?
Сладости яда?

Где, покажите, юродством юлится
В радости дикой этот несчастный?

Только дождиком, робким дождиком
Вдруг растаю в руке.
И оставлю следы за тобой на песке.
И слижу их, волной обнимая тебя.
Играя с тобой в себя...

*Если вдруг вытопчешь
сердце моё в жестяную коробку,
будет оно играть песенку,
песенку без слов.
Трудную, иноземную
не-
 не
 ре-
 во-
 ди-
 мую л ю б о в ь...*

Страсти ветер



Весна мне спутала все карты.
Я думала тебя забыть —
Она в лицо мне рассмеялась,
Ослабив зубы солнечных деньков.
И вся логичность треснула по швам.

И расплылась по сторонам.
Пойди, поймай за хвостик
Солнечного зайца – напрасный труд!

И не оцифровать в теорему
Моей мечты воздушный замок.
Весной все птицы летят домой
Лелеять гнезда.

Слепоего сердца упрямый нор
Не одомашнить в хомут ума.
Не подманить зерном разумным,
Не посадить на цепь рассудка.

Оно бежит себе на воле,
Резвясь, играя, как ребёнок.
Срывают разума силки копыта чувств
И гонит страсти ветер на зов судьбы.

г. Минск

Два голубка



Два голубка сидят на тёплой крыше,
Воркует с горлицей сизарь о вечном.
И солнце всё настойчивей и выше —
Весна идет в наряде подвенечном.

Бок о бок голубь и голубка.
В преддверии гнездовья ликование.
Любовь легка на крае крыши хрупком,
И нет корысти в крыльях трепетанье.

Так и любовь, что требует ответа,
Инстинктам поведение вручая.
Ведома сердцем. Ведома поэтам.
А больше лишь Господь об этом знает.

Свидание



Спасибо, спасибо, спасибо, спасибо тебе.
Ко мне на свидание сегодня ты пришёл.
За то, что меня в этой жизни ты нашёл,
За то, что нам вдвоём так хорошо.

Что мелочи остались мелочами.
Не фетишизировались до высот.
Пусть лучшее дозреет на деревьях,
Пусть падаль отправляется в компот.

Довольно чувствам тлеть, а мыслям рваться!
Довольно строить замки из песка.
Кончай за журавлем по небу гнаться,
Синицу покрепче ты держи в руках.

Измучена отравой участия,
Избита сострадания плетьюми...



Как можно доползти теперь до счастья?
Как можно до любви теперь дойти?

Но главное – что ложь осталась ложью.
Что правда торжествует, как всегда.
Ведь время лечит душу ненадёжно.
Клин клином выбивают иногда.

Не складывайте руки, соболезнуя,

Приберегите жалость для могил.
Вы душу бережете бесполезно,
Но только без души и свет не мил.

Живое тело, а душе – «закройся»!
Молю, закройся! Могут наплевать.
Встань. Вытри слёзы. Замолчи. Умойся.
Теперь вперёд – в строю не отставать.

г. Минск



Из дневника...



*Пять шагов прямо и пять шагов в сторону...
Ах, если бы можно было поставить
эти дома на попа,
То улицы унеслись бы в вечность.
Над каждым домом горела бы звезда, или бы
звёздные ливни...
Или не так...
Но дворники выметали бы звёздную пыль
И вытирали бы жирные губы салфетками*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.